

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-36-44
УДК 008:304.4(045)

Философские концепции Айн Рэнд как основа дискурса радикальной оппозиции в Российской Федерации

П. С. Селезнев, А. Д. Крамер
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется специфика использования философских концепций Айн Рэнд в качестве основы политического дискурса радикальной оппозицией РФ в контексте ее политических целей и особенностей восприятия целевой аудитории. В исследовании применены дескриптивный, структурный и сравнительный анализы. Авторы раскрывают предпосылки синтеза элементов либерализма и объективизма в дискурсе оппозиции и дисперсии его результатов среди массовой протестной аудитории.

Ключевые слова: Айн Рэнд; объективизм; философия; дискурс; радикальная оппозиция

Для цитирования: Селезнев П.С., Крамер А.Д. Философские концепции Айн Рэнд как основа дискурса радикальной оппозиции в Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):36-44. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-36-44

ORIGINAL PAPER

Ayn Rand's Philosophical Concepts as the Basis of the Radical Opposition Discourse in the Russian Federation

P.S. Seleznev, A.D. Kramer
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper examines the specifics of using the philosophical concepts of Ayn Rand as the basis of political discourse by the radical opposition of the Russian Federation in its political goals and perceptions of the target audience. The study used descriptive, structural and comparative analyses. The authors reveal the prerequisites for the synthesis of elements of liberalism and objectivism in the opposition's discourse and the dispersion of its results among the mass protest audience.

Keywords: Ayn Rand; objectivism; philosophy; discourse; radical opposition

For citation: Seleznev P.S., Kramer A.D. Ayn Rand's philosophical concepts as the basis of the radical opposition discourse in the Russian Federation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):36-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-36-44

ВВЕДЕНИЕ

Идеи Айн Рэнд остаются востребованными среди представителей неконвенциональной оппозиции в России. К.А. Собчак настаивала на необходимости включения романа «Атлант расправил плечи» в школьную программу по литературе. Ю.Л. Латынина в интервью заявляла о том, что ее воззрения полностью совпадают с идеями Айн Рэнд. Е.А. Чичваркин¹ подарил книгу философа Д.А. Медведеву

на день рождения (вручение состоялось до эмиграции бизнесмена). О своей лояльности философской концепции Айн Рэнд заявляли также А.Н. Илларионов и В.И. Новодворская. Модель взаимодействия государства и бизнеса, описанную в романе «Атлант расправил плечи», публично поддержал А.А. Навальный. Вполне закономерно, что соответствующие идеи находят отражение в их публичном дискурсе. Поэтому перед экспертным сообществом стоит ряд сложных вопросов. Философские концепции Айн Рэнд включают в себя четко выраженный отпечаток

¹ Выполняет функции иноагента.

социал-дарвинизма и носят элитистский характер. За счет этого они напрямую противоречат многим базовым постулатам либерализма и либертарианства. Однако это не препятствует росту их популярности среди носителей соответствующих идеологий, активно поддерживающих оппозицию [1, с. 12].

Очевидным является и другое противоречие. Конечной целью радикальной несистемной оппозиции, так или иначе, является захват политической власти. Последнее предполагает необходимость обеспечения хотя бы кратковременной поддержки со стороны широких масс населения. Последнее необходимо как в рамках использования законных механизмов обретения власти (т.е. достижения победы в рамках электоральных процедур), так и в контексте легитимации власти, приобретенной в ходе госпереворота. Помимо этого, получение массовой поддержки является обязательным условием обретения власти в силу необходимости формирования социальной базы политического режима в лице широких слоев населения, не заинтересованных в смене действующей власти. Однако элитистская философская концепция Айн Рэнд в целом малопригодна для решения этой задачи. Более того, формируемые ею нарративы построены на стигматизации людей, не относящихся к элитам, в силу чего соответствующая картина мира в априорном порядке вызывает отторжение у большинства представителей соответствующей макросоциальной группы и провоцирует агрессию. На практике такого рода модель философского позиционирования общества может существовать только в формате репрессивного политического режима, основанного либо на связях истеблишмента с ресурсообеспеченными внешними акторами, либо на фактической сегрегации общества при наличии у элит монополии на действенные инструменты насилия.

Обозначенные противоречия формируют цель нашего исследования — выявить специфику использования философских концепций Айн Рэнд в качестве основы политического дискурса радикальной оппозицией РФ в контексте ее политических целей и особенностей восприятия целевой аудитории.

ОБЪЕКТИВИЗМ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Основным результатом философских изысканий Айн Рэнд является концепция объективизма. В соответствии с ее базовыми положениями физическая реальность существует независимо от сознания человека, который способен познавать ее исключительно при помощи чувственного восприятия.

При этом предполагается, что познающий обладает принципиальной возможностью получить объективное знание посредством формирования дефиниций, описывающих реальность, в ключе формальной логики (за счет индукции). На основании этого концепцию Рэнд можно было бы отнести к числу материалистических, однако прочие ее элементы несут в себе четко выраженный отпечаток идеализма. Материализм предполагает условность, относительность любых оценочных категорий и соответствующих им систем координат. Последнее закономерно предполагает необходимость отказа от абсолютизации ценностей и смыслов. Последние должны рассматриваться исключительно в контексте причинно-следственных связей, с точки зрения системного подхода, как результат воздействия объективных детерминант. Однако в рамках философской концепции Айн Рэнд эти принципы нарушаются [2, с. 15].

Парадигма объективизма выстраивается вокруг разделения людей на две категории — героев-творцов, создающих материальные и культурные блага, и паразитов. Важно отметить, что данный вариант классификации членов общества построен на абсолютизации значения организаторской деятельности и в то же время — игнорировании фактора взаимозависимости между участниками процесса производства. В данном случае автор концепции отрицает то обстоятельство, что для реализации своих планов организатор должен опираться на наличие исполнителей, обладающих релевантными знаниями и навыками. Причем факт наличия последних фактически превращает условных «паразитов» в соучастников творческого процесса, что априорным образом опровергает предположение о паразитизме масс. Следует отметить и наличие иного аспекта, ставящего под сомнение обоснованность предложенной Айн Рэнд системы деления общества. Паразитизм предполагает потребление ресурсов другого организма в отсутствие позитивной обратной связи. Паразит лишь изымает ресурсы у носителя, но не предоставляет ничего взамен. Однако взаимодействие творцов и масс носит, скорее, характер симбиоза. Представители масс потребляют продукцию творцов на возмездной основе, а также выступают в качестве рабочей силы, в том числе, освобождая творцов от необходимости тратить ресурсы на обслуживание своих повседневных нужд. Большая часть материальных благ, потребляемых творцами, также напрямую производится представителями широких масс. Функционирование системы, обеспечивающей творцам возможность

реализовывать свои замыслы (сфера образования, банковская сеть, правоохранительные органы и т.д.), также невозможно при отсутствии активности масс.

Моральной целью жизни героя (которую Айн Рэнд позиционировала как единственно рациональную) является достижение собственного счастья. Также экзистенциональным признаком творца является вовлеченность в производственную деятельность, сочетающаяся с абсолютизацией рациональности и креативности. Творец, согласно данной концепции, получает блага от окружающей действительности только напрямую, без чьей-либо помощи и посредничества (последнее, как уже было отмечено выше, противоречит самой парадигме экономических отношений в любом обществе, поднявшемся выше уровня натурального хозяйства). При этом ключевым критерием успешной творческой деятельности выступает именно коммерческий успех. В конечном счете это отождествляет творца и предпринимателя, ориентируя каждого сторонника объективизма на создание собственного бизнеса. Важно отметить, что данная концепция игнорирует наличие факторов внеэкономической конкурентной борьбы (например, использование социального инструментального капитала либо криминальных методов) и естественных последствий монополизации (т.е. появления у монополиста перманентного конкурентного преимущества, позволяющего в отсутствие должного государственного контроля уничтожать или поглощать альтернативные площадки вне зависимости от качества товара, его стоимости и т.д.) [3, с. 73].

Важно отметить, что объективизм предполагает также наличие специфической формы эгоизма у творца. Последний описывается как человек, «стоящий выше необходимости использовать других» и обходящийся без них. Последнее предполагает, в том числе, отказ от дружбы, семьи и человеческих взаимоотношений в целом в качестве абсолютных ценностей. Они априори должны быть в меньшем приоритете, чем творческий труд [4, с. 365].

Объективизм Айн Рэнд выстраивается на основе стигматизации и демонизации эмпатии (способности к сопереживанию) и альтруизма. (Последнее, необходимо отметить, лишено смысла с точки зрения современной нейрофизиологии, поскольку наличие у человека зеркальных нейронных сетей автоматически программирует его на проявление сопереживания). Согласно мнению философа, единственной рациональной моделью поведения для человека является эгоизм в утрированной форме. Это подразумевает, что человек не должен тратить

свои усилия ради достижения блага другого, а также ожидать или просить помощи у окружающих. Альтруизм, в рамках данной концепции, позиционируется в качестве средства эксплуатации творца паразитами. Даже человек, жертвующий своими интересами ради блага других, выступает, по мысли Айн Рэнд, в качестве «паразита по природе», распространяющего при этом основанную на туеядстве модель поведения в обществе [5, с. 125].

Интересно отметить, что критика альтруизма объективистами выстраивается именно с позиций идеализма и с использованием соответствующего понятийного аппарата (человек не может жить ради другого человека, потому что не может поделиться своей душой) [6, с. 208].

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае объективизм фактически выстраивается на отрицании биологических начал и потребностей человека в общении, принятии, заботе и безопасности, признании собственных достижений (фиксируемых исследователями эмпирически). При этом создательница объективизма игнорирует ряд значимых обстоятельств. Признание эгоизма как единственно правильной и рациональной модели поведения предполагает, что представители масс (т.е. условные «паразиты») должны в обязательном порядке подавлять и эксплуатировать «творцов», и их нельзя осуждать за это, поскольку такое поведение является «природосообразным».

Личные права, согласно концепции Айн Рэнд, имеют абсолютный приоритет над общественными. При этом данный принцип фактически доводится до логического завершения, т.е. подвергается абсурдизации. По мнению философа, в идеале человек должен быть лишен чувства ответственности перед обществом. Однако в качестве примера носителя этого качества Айн Рэнд в своих частных записях приводила У. Хикмана. Последний являлся грабителем, в конце своей карьеры преступника похитившим ребенка с целью выкупа. После получения денег У. Хикман отправил родителям расчлененное тело их дочери (данный эпизод приведен не с целью осуждения воззрений философа, а сугубо ради подтверждения тезиса о наличии гипертрофированных элементов в ее концепции) [7, с. 33].

Основной нравственный закон общества, по мнению Айн Рэнд, заключается в том, что человек может делать то, чего желает, но при условии, что его устремления в своей основе не зависят от других людей. В данном случае важно отметить, что философ фактически игнорирует проблемные моменты, заданные еще категорическим императивом И. Канта.

В частности, не дается разъяснений относительно ситуации, при которой личные желания и интересы нескольких людей могут вступать в противоречие. Также следует отметить, что достижение человеком состояния, при котором его устремления не зависят от других людей, возможно лишь в одном случае: если он не проходил процесс социализации, который невозможен без усвоения ценностей и смыслов, продуцируемых общественной средой [8, с. 97].

С точки зрения сторонников объективизма, идеальная политическая модель должна выстраиваться на основе уважения прав личности и построения «государства невмешательства», минимально присутствующего в жизни общества. Важно отметить, что в данном сегменте концепции Айн Рэнд существует значимая лакуна. Противопоставления «творцов» (элиты) и «паразитов» (широких масс) в совокупности с культивацией эгоизма в долгосрочной перспективе закономерно должны привести к началу крупномасштабного конфликта, в рамках которого истеблишмент будет объективно заинтересован в создании сильного государства с развитым репрессивным аппаратом [9, с. 60].

Концепция Айн Рэнд, как правило, игнорируется большинством философов или подвергается обоснованной критике. Во-первых, отмечается, что рациональность разработанной ею поведенческой и ценностной моделей не подтверждается ни на практике, ни в теории. Так, в рамках «дилеммы заключенного» объективизм предписывает обоим игрокам выбрать вариант «предательство» вместо «сотрудничество».

Напомним суть «дилеммы заключенного». Двух подозреваемых в совершении группового преступления задерживает полиция, после чего их помещают в разные камеры. В случае, если оба подозреваемых не сознаются в преступлении (т.е. выберут вариант «сотрудничество»), каждый из них получит по полгода тюрьмы по причине нехватки улик у следствия. Если каждый заключенный сознается в совершении преступления и укажет на другого как на соучастника (выберет вариант «предательство»), то они получают по два года тюрьмы (срок каждого сократят на двенадцать месяцев по причине сотрудничества со следствием). Если же сознается лишь один из них, а второй будет отрицать вину, то сознавшегося немедленно освободят. В то же время его подельника посадят в тюрьму на три года. Таким образом, оптимальным вариантом для заключенных является одновременный выбор варианта «сотрудничество». Рациональное, с точки зрения объективизма, эгоистическое поведение

двух заключенных приводит к тому, что они оба приговариваются к заключению на два года. В рамках повторяющейся «дилеммы заключенного» (где игрок получает возможность наказать подельника за сотрудничество с полицией после освобождения) стимул к «предательству» и вовсе блокируется угрозой наказания [3, с. 77].

Во-вторых, отождествление творческой деятельности и предпринимательства также не соответствует реальной практике. В большинстве случаев бизнесмены выступают в качестве организаторов производства, не занимаясь напрямую разработкой инноваций, либо управляют процессом поиска путей прикладного использования фундаментальных разработок (в сфере последних традиционно доминирует государство, способное позволить себе длительные исследования с большим сроком окупаемости или в отсутствие таковой). Даже руководители крупных технологических компаний предпочитают перекупать перспективные разработки или использовать низкий уровень защищенности авторских прав. Б. Гейтс не разрабатывал операционную систему MS-DOS, а приобрел права на нее у программиста Т. Патерсона. Графический пользовательский интерфейс не является оригинальной разработкой Apple: его скопировали с разработанного, но не запущенного в массовое производство компьютера Alto, созданного командой исследователей компании Xerox. При этом концепция Айн Рэнд фактически отказывает в праве относиться к категории творцов ученым-исследователям, которые создают технологические инновации либо развивают фундаментальную науку, но не коммерциализируют напрямую результаты исследований. Кроме того, как показывает практика, зачастую у большинства представителей бизнес-элит отсутствует долгосрочный горизонт планирования (что и обеспечивает в итоге появление на рынке инноваторов-монополистов, оперативно занимающих свободные ниши).

Модель Айн Рэнд также слабо подходит для описания поведения представителей крупного бизнеса в развивающихся экономиках. Они, как правило, предпочитают действовать в рамках «стратегии выхода». Отсутствие уверенности в собственных перспективах стимулирует бизнес-элиты не инвестировать средства в развитие инновационных производств в собственной стране, а выводить их за рубеж в форме приобретения дорогостоящих активов непромышленного профиля (элитной недвижимости, спортивных клубов и т.д.). Именно поэтому власти зачастую вынуждены прибегать

к «инновационному принуждению» бизнеса [3, с. 80; 10, с. 18].

В-третьих, утрированный индивидуализм объективистов в сочетании с «государством невмешательства» предполагает переход общества к состоянию «войны всех против всех», что не просто блокирует процесс развития материальной культуры, но и обуславливает ее регресс. При этом состояние «идеального эгоизма» противоречит как биологической природе человека, так и главным трендам в его эволюции. Успешность человека как вида обусловлена его способностью к эмпатии, дающей возможность успешной и устойчивой кооперации в рамках решения сверхзадач. Причастность к устойчивой группе налагает на человека не только обязательства, но и открывает ему доступ к коллективным ресурсам, что резко повышает его шансы на выживание. При этом эмпатия и потребность в общении как эволюционные качества тесным образом соотносятся с базовыми представлениями о справедливости, фиксируемыми даже у примитивных приматов. Понятие о справедливости в распределении благ ограничивает доступ к ним со стороны доминирующих особей, а также подталкивает участников процесса добывания благ к репрессиям в отношении членов коллектива, не участвовавших в совместной деятельности без уважительных причин, но претендующих на приобщение к ее результатам [9, с. 62].

СИНТЕЗ ЛИБЕРАЛИЗМА И ОБЪЕКТИВИЗМА

Обозначенные недостатки гипотетически должны были бы отталкивать от философского наследия Айн Рэнд россиян, декларирующих свою причастность к числу либералов. Однако на практике мы наблюдаем иное. Синтез двух идеологических моделей стал возможен благодаря уникальному сочетанию благоприятных обстоятельств.

Во-первых, в массовой культуре уже в период СССР были сформированы условия для выработки у противников существующего (советского) строя модели самоидентификации, которую можно было бы условно обозначить как «демократический элитизм».

Ее носителями выступали обладатели сложных навыков (зачастую — представители интеллигенции), претендовавшие на высокий уровень материального достатка, сопоставимый с качеством жизни в государствах Запада. В качестве первопричины отсутствия у них должного уровня жизни представители данной группы воспринимали именно существующую модель распределения материальных благ. При этом подразумевалось, что до 1917 г. социаль-

но-экономические реалии России соответствовали современной общественно-хозяйственной модели государств Европы и Северной Америки. В качестве своеобразного культурного манифеста (и образца символической политики) данной группы можно привести, например, фильм «Собачье сердце» 1988 г. Условные «советские либералы» в рамках поля символической борьбы противопоставляли себя («коллективного Преображенского») «коллективному Шарикову» (т.е. стигматизированной основной массе населения).

Эта дихотомия предполагала обоснование собственных претензий на высокий уровень жизни интеллектуальным и моральным превосходством, а также большей ролью в создании общественно полезного продукта. В то же время данная модель миропонимания подразумевала как необходимость ограничения правоспособности основной массы населения во избежание охлократии, так и детерминированность их низкого уровня жизни моральным разложением и тунеядством.

Таким образом, широкие слои населения признавались политически недееспособными. Их активное участие в политической жизни рассматривалось сторонниками условно демократических ценностей как фактор риска, что породило в итоге идею отказа от принципа всеобщего избирательного права в среде российских либералов [11, с. 15].

Во-вторых, распространению данной модели мировосприятия способствовала произошедшая во время перестройки ревизия политики памяти советских властей в отношении «мифа основания» СССР — истории Революции и Гражданской войны. Если ранее соответствующие события описывались в ключе героизации масс и демонизации элит, то после начала реформ модель позиционирования поменялась радикальным образом. И она существенным образом расходилась с пониманием роли условного «народа» в рамках классического либерализма. Народ в данном случае позиционировался в том же ключе, что и коренное население Америки, Африки и Азии в рамках концепции «бремени белого человека». Интеллигенция и элиты выступали в качестве актора-«цивилизатора», призванного донести социокультурное наследие коллективного Запада до основной массы населения. Последняя априори лишалась права на политическую и культурную субъектность в силу приписываемых ей инфантилизма и склонности к агрессии в отсутствие внешнего управляющего контура [12, с. 115].

В-третьих, следует учитывать, что значительная часть политиков-демократов рекрутировалась из

числа представителей номенклатуры, т.е. фактически элиты. При этом задача демократизации политической системы в их понимании была тесно увязана с конвертацией административного влияния в контроль за экономическими активами, т.е. укреплением своего положения в качестве представителей истеблишмента. Все это естественным образом нивелировало роль демократической составляющей либерализма и сконцентрировало их внимание на обеспечении экономических прав бизнеса. Кроме того, элитам надо было добиться легитимации результатов проведенных политических и экономических реформ, что предполагало необходимость конструирования соответствующего политического мифа. Также важно отметить, что значительная часть представителей нового истеблишмента рассматривала в качестве своей стратегической задачи не построение демократии, а предотвращение реставрации коммунистического строя. Последнее напрямую предполагало необходимость ослабления влияния на политику широких масс населения, недовольных социально-экономическими последствиями рыночных реформ [13, с. 110].

Таким образом, обстоятельства генезиса российского либерального движения способствовали тому, что его носители отказались от демократических основ данной идеологии, подменив их элитизмом. При этом данная вариация элитизма носила специфическую форму. Основная масса населения не рассматривалась носителями данной картины мира как ведомый субъект, так или иначе органически связанный с истеблишментом. Таким образом, «новый российский элитизм», сформировавшийся к концу 1990-х гг., был выстроен во многом на основе позиционирования широких масс населения как принципиально иной макросоциальной группы, обладающей прямо противоположными интересами и враждебной истеблишменту.

Приход к власти В.В. Путина существенным образом поменял политику действующей власти. Государство начало проводить социальную политику на основе принципа солидаризма, стремясь консолидировать общество. Был запущен процесс реинкорпорирования истеблишмента и широких масс населения. В этих условиях большинство либералов стали оппозиционерами (хотя степень их конфронтации с властью существенным образом варьировалась). Данные обстоятельства увеличили потребность противников действующей власти в развитии либерального элитизма. Его распространение в фундаменталистских формах позволяло

укрепить протестную идентичность и сохранить численность оппозиционеров за счет стигматизации сторонников действующей власти [14, с. 263].

Объективизм Айн Рэнд позволял эффективно решать соответствующие задачи. Оппозиционный «протестный миф» прекрасно вписывался в ее концепцию. Была произведена стигматизация сторонников В.В. Путина как «паразитов-бюджетников», живущих за счет налогов, которые платят в казну государства предприниматели. Социальную базу неконвенциональных либералов начали позиционировать как креативный (т.е. творческий) класс. При этом постулировалось моральное и интеллектуальное превосходство оппозиционеров-творцов, что обеспечивало выработку интрагруппового фаворитизма и аутигрупповой дискриминации — двух основ воспроизводства макросоциальной идентичности [14, с. 45].

Обращение к объективизму позволяло также реабилитировать политические практики реформаторов-либералов. Так, структурная деградация российской экономики по итогам реформ 1990-х гг. объяснялась тем, что слишком сильное государство препятствует развитию бизнеса, который мог бы в необремененном виде за счет собственных ресурсов модернизировать экономику России [16, с. 27].

Соответственно, синтез объективизма и либерализма стал возможен как в силу фрагментарного и элитарного восприятия последнего в российском обществе, так и по причине политической целесобразности. Обращение к гибридной форме данной политической идеологии позволило оппозиции придать ей фундаменталистские черты, сохранив протестную идентичность и обеспечив высокий уровень мотивации ее представителей за счет жесткой конфронтации с демонизируемым большинством.

ДИСПЕРСИЯ ОБЪЕКТИВИЗМА ЗА ПРЕДЕЛЫ ЭЛИТ

Элитистский характер объективизма препятствовал его популяризации в широких массах, однако оппозиционеры сумели грамотно использовать ряд обстоятельств. Во-первых, в активную политическую жизнь начали вовлекаться представители поколений, не имеющие травмирующего опыта 1990-х гг., т.е. не испытывавшие на себе негативные последствия нелиберальной экономической политики допутинского периода. В первую очередь в данном случае речь идет о жителях крупных мегаполисов — выходцев из среднего класса [17, с. 61].

Во-вторых, государство длительное время пропагандировало вовлечение молодежи в организацию

малого и среднего бизнеса. При этом соответствующая социальная реклама (как прямая, так и нативная) была достаточно эффективной и, естественно, не содержала в себе информации о сопутствующих рисках. Ее эффект усиливали как цифровизация экономики (в форме появления популярных блогеров как примера возможности легкого заработка), так и достаточно широкие масштабы распространения потогонной системы эксплуатации в реальном секторе. В итоге многие представители молодежи начали рассматривать себя как реальных или потенциальных представителей креативного класса. При этом объективные трудности при реализации соответствующих планов в рамках протестного дискурса увязывались с существующим режимом. Целевой аудитории внушался тезис о том, что смена политического руководства приведет к проведению «либертарианских» реформ в экономике, благодаря которым будет дан стимул к развитию массового предпринимательства. Низкий уровень экономической грамотности способствовал тому, что оппозиционеры не осознавали противоречий в рамках данной модели (сочетание низкого уровня регулирования конкуренции государством с ограниченностью платежеспособного спроса неизбежно привели бы к «укрупнению» бизнесов за счет вытеснения с рынка либо поглощения конкурентов) [13, с. 112].

В-третьих, представления значительной части молодых россиян об уровне экономического благосостояния и развитии предпринимательства в развитых полиархиях Запада, как правило, заимствуются из сферы зарубежной массовой культуры, для которой лишь относительно недавно стала характерна демонстрация острой социальной проблематики, связанной с переносом производств за рубеж, проблемами с выплатой студенческих кредитов, сокращением доли домохозяйств со средним достатком и т.д. В данном случае наблюдается своеобразный парадокс: в то время как американские социологи фиксируют рост симпатий к социализму и критических настроений по отношению к современной западной модели капитализма, юные россияне скорее склонны его идеализировать [15, с. 43].

Большую роль играет и распространение модели престижного потребления. Последнее превращается в главный способ позиционирования социального статуса, в силу чего материальный успех становится главным критерием оценки человека окружающими. Интеллект, трудолюбие и иные качества обретают значение лишь в контексте того, стали ли они ключом к достижению успеха [12, с. 116].

Наконец, дисперсии объективизма способствует такой просчет в культурной политике властей, как продвижение микросоциальной модели ценностей. Абсолютизация роли «малой семьи» в жизни человека, помимо позитивных последствий, влечет за собой и негативные эффекты. Человек перестает рассматривать себя в качестве части какой-либо социальной корпорации, что в целом снижает его эмпатию по отношению к окружающим. Его интересуется лишь положение ближайших родственников. Как следствие, игнорирование интересов и потребностей людей, не относящихся к числу его кровных родственников, становится нормой. Равным образом нивелируются барьеры в плане эксплуатации и использования окружающих [11, с. 17].

Таким образом, дисперсии объективизма за пределы элит способствовали изменению социальной структуры населения крупных городов (появление второго поколения массового среднего класса), увеличение численности бизнес-ориентированной молодежи, распространение престижного потребления как модели поведения, популяризация микросоциальных ценностей и партикуляризация общества, а также идеализация социально-экономических моделей государств Запада за счет активного проникновения его массовой культуры.

ВЫВОДЫ

Таким образом, использование философских концепций Айн Рэнд как первоосновы политического дискурса радикального сегмента оппозиции в России ориентировано на решение двух взаимосвязанных задач — формирование и консолидацию «активного меньшинства» в крупных городах и его расширение за счет вовлечения молодежи. С целью реализации соответствующих планов противники действующей власти широко эксплуатируют ее просчеты в молодежной и культурной политике, а также специфику мемориального режима. За счет этого «дискурс Рэнд» позволяет позиционировать представителей власти и ее сторонников как «паразитов» (что обеспечивает в том числе эффект дегуманизации), а сторонников оппозиции — как творцов. При этом представители радикальной оппозиции воспринимают идеи Айн Рэнд в качестве эмоционально насыщенного мифа (которым они в сущности и являются). Заведомо упрощенная и потому доступная для восприятия философия объективизма обеспечивает наличие у оппозиционеров позитивной, комплементарной идентичности. Представителям оппозиционных элит она позволяет легитимировать собственные действия,

статус и намерения (одновременно выполняя роль индულгенции), выходцам из «протестных низов» — формировать позитивный образ будущего и претендовать на более высокий статус, чем представители социального окружения. Все это превращает дискурс философских концепций Айн Рэнд в достаточно эффективный инструмент мотивации политических радикалов либерального толка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пейкофф Л. Объективизм: философия Айн Рэнд. Пер. с англ. М.: Астрель; 2012.
2. Шляпников В.В. Айн Рэнд и философия объективизма. *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2021;(3):14–17.
3. Зимбули А.Е. Чем меня озадачила книга Айн Рэнд «Добродетель эгоизма. Социальные нормы и практики». 2021;(2):69–101.
4. Григоровская А.В. Размышления об «американской мечте» в творчестве Айн Рэнд (на примере рассказа «Ее вторая карьера»). *Новый филологический вестник*. 2021;(4):363–371.
5. Заостровцев А.П., Ширяева Я.Д. Айн Рэнд: философия свободной экономики. *Вопросы теоретической экономики*. 2021;(1):121–130.
6. Мирасова К.Н. Миф об американском Адаме в романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». *Новое прошлое / The New Past*. 2021;(1):204–214.
7. Рубенко А.С. Образ Дагни Таггерт в романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» через призму философии объективизма. *Актуальные исследования*. 2021;(32):32–35.
8. Бородин А.В. Влияние философии Нового времени на отношение Айн Рэнд к категории собственности. *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2020;(3):95–102.
9. Федотов А.А. Айн Рэнд и ее творчество: еще одна попытка создания культа поклонения «золотому тельцу». *Актуальные вопросы образования и науки*. 2011;(1–2):58–66.
10. Селезнев П.С. Элиты как инициаторы инноваций в современном мире (на примере Российской Федерации). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2015;(4):13–19.
11. Селезнев П.С., Челнокова М.Л. Несистемная оппозиция в России: особенности формирования и стратегии политической активности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;(1):14–19.
12. Кузнецова Н.А., Орлинская О.М., Молокина Е.Г. Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях. *Власть*. 2018;(9):114–116.
13. Большаков И. Несистемная оппозиция. *Свободная мысль*. 2011;(3):109–118.
14. Надскакула-Качмарчик О. Политический капитал несистемной оппозиции в России. Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. М.: Московский педагогический государственный университет; 2019.
15. Пахомова Е.А., Сальников М.В., Фомичев М.Н. Слабости современной российской либертарианской правовой концепции. *Правовое государство: теория и практика*. 2018;(1):43–48.
16. Челнокова М.Л. Образ российской несистемной оппозиции в Рунете: технологии формирования. *Общество: политика, экономика, право*. 2022;(3):25–30.
17. Небогатова А.А. Восприятие феномена несистемной оппозиции российской молодежью: политико-психологический анализ. *Русская политология*. 2020;(1):61–65.

REFERENCES

1. Peikoff L. Objectivism: The philosophy of Ayn Rand. Transl. from Eng. Moscow: Astrel; 2012. (In Russ.).
2. Shlyapnikov V.V. Ayn Rand and the Philosophy of Objectivism. *Psychological and pedagogical problems of human security and society*. 2021;(3):14–17. (In Russ.).
3. Zimbuli A.E. What puzzled me about Ayn Rand’s book *The Virtue of Selfishness*. *Social norms and practices*. 2021;(2):69–101. (In Russ.).
4. Grigorovskaya A.V. Reflections on the “American Dream” in the work of Ayn Rand (on the example of the story “Her Second Career”). *New Philological Bulletin*. 2021;(4):363–371. (In Russ.).
5. Zaostrovstev A.P., Shiryayeva Ya.D. Ayn Rand: Philosophy of a Free Economy. *Issues of Theoretical Economics*. 2021;(1):121–130. (In Russ.).
6. Mirasova K.N. The myth of American Adam in Ayn Rand’s novel *Atlas Shrugged*. *The New Past*. 2021;(1):204–214. (In Russ.).

7. Rubenko A.S. The image of Dagny Taggart in Ayn Rand's novel "Atlas Shrugged" through the prism of the philosophy of objectivism. *Current research*. 2021;(32):32–35. (In Russ.).
8. Borodin A.V. The influence of modern philosophy on Ayn Rand's attitude to the category of property. *Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy*. 2020;(3):95–102. (In Russ.).
9. Fedotov A.A. Ayn Rand and her work: another attempt to create a cult of worship of the "golden calf". *Topical issues of education and science*. 2011;(1–2):58–66. (In Russ.).
10. Seleznev P.S. Elites as initiators of innovations in the modern world (on the example of the Russian Federation). *Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University*. 2015;(4):13–19. (In Russ.).
11. Seleznev P.S., Chelnokova M.L. Non-systemic opposition in Russia: features of the formation and strategy of political activity. *Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;(1):14–19. (In Russ.).
12. Kuznetsova N.A., Orlynskaya O.M., Molokina E.G. Libertarianism in Russia and the USA: On the issue of differences. *Power*. 2018;(9):114–116. (In Russ.).
13. Bolshakov I. Non-systemic opposition. *Free thought*. 2011;(3):109–118. (In Russ.).
14. Nadskakula-Kachmarchik O. The political capital of the non-systemic opposition in Russia. Trajectories of Russia's Political Development: Institutions, Projects, Actors. Materials of the All-Russian scientific conference of RAPS with international participation. Moscow: Moscow Pedagogical State University; 2019. (In Russ.).
15. Pakhomova E.A., Salnikov M.V., Fomichev M.N. Weaknesses of the modern Russian libertarian legal concept. *Legal state: Theory and practice*. 2018;(1):43–48. (In Russ.).
16. Chelnokova M.L. The image of the Russian non-systemic opposition in Runet: Technologies of formation. *Society: Politics, economics, law*. 2022;(3):25–30. (In Russ.).
17. Nebogatova A.A. Perception of the phenomenon of non-systemic opposition by Russian youth: Political and psychological analysis. *Russian political science*. 2020;(1):61–65. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Павел Сергеевич Селезнев — доктор политических наук, доцент, первый заместитель декана факультета социальных наук и массовых коммуникаций, профессор департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Pavel S. Seleznev — Dr. Sci. (Polit.), Associate Professor, First Deputy Dean, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Professor of the Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5439-8630>
sps@fa.ru

Анна Даниловна Крамер — старший преподаватель департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Anna D. Kramer — Senior Lecturer, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9710-3633>
neporuscky@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.05.2022; принята к публикации 10.06.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.05.2022; accepted for publication on 10.06.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.